

ПРЕСТУПНЫЕ КАМНИ

Лучшие детективы о драгоценностях

АНТОН ЛЕОНТЬЕВ

Звездный час
по тарифу

МОСКВА
2019

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Л47

Разработка серийного оформления
С. Курбатова

Леонтьев, Антон Валерьевич.

Л47 Звездный час по тарифу : [роман] / Антон Леонтьев. — Москва : Эксмо, 2019. — 416 с. — (Преступные камни. Лучшие детективы о драгоценностях).

ISBN 978-5-04-099206-5

Когда ей исполнится двадцать пять, Ксения Сан-Донато унаследует все состояние своих родителей. Много лет назад они погибли в авиакатастрофе, но обломки самолета, по странному стечению обстоятельств, обнаружили только сейчас. У экспертов сразу же появились подозрения — катастрофа была подстроена. Ксении удалось выяснить, что в этом замешан кто-то из ее многочисленных дядек и теток. Но если родители погибли по вине алчных родственников, то и сама она в опасности... Почти сто лет назад основательница династии Сан-Донато, Ксения-старшая, нашла в южноамериканских джунглях изумрудные россыпи. Построив на этом месте завод, она потревожила индейских духов, и старая колдунья предсказала, что ее семья будет сказочно богата, но это принесет только несчастья... Неужели изумрудное проклятие существует на самом деле?

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Леонтьев А.В., 2019
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2019

ISBN 978-5-04-099206-5

«...Бирюза обозначает радость, сардоникс привлекает серафимов, топаз — херувимов, яспис — державы, хризолит — владения, сапфир — добродетели, оникс — власть, берилл — первенство, рубин — архангелов и изумруд — ангелов...»

*Умберто Эко. «Имя розы»
Перевод Елены Костюкович*

— Ксения Сан-Донато должна умереть!

— Мне это понятно.

— Вот и отлично! Приступайте к выполнению своих обязанностей. И запомните — никаких осечек!

— Не стоит волноваться — обещаю вам, не пройдет двух недель — и Ксения будет мертва. Газеты в очередной раз сообщат, что проклятие рода Сан-Донато снова дало о себе знать.

— Мне всегда было известно, что на вас можно положиться!

Ксения ненавидела свой день рождения. Ведь в ту среду, когда ей исполнилось восемь, погибли родители. Этот день навсегда врезался в ее память. Небывалая жара сменилась раскатистыми грозами и ливнями — в Коста-Бьянку пришел сезон ураганов. Родители должны были прилететь из Венесуэлы, где отец присутствовал на правительственных переговорах по личной просьбе президента. Мама редко сопровождала его, но в тот раз она отправилась в Каракас, чтобы открыть детский приют, выстроенный на пожертвования их семьи.

Они хотели взять с собой Ксению, но в последний момент передумали: девочка раскапризничалась, она требовала, чтобы родители никуда не уезжали, и гувернантке пришлось приложить невероятные усилия, чтобы успокоить ее. Мама, обняв и прижав к себе Ксению, поцеловала дочь и с улыбкой сказала:

— Мы вернемся завтра утром. Ты ведь знаешь, что завтра за день?

Конечно же, Ксения знала. Она ждала той среды, считая до нее дни. Ей исполнится восемь! Ей удалось узнать от гувернантки, строгой, но милой француженки, что родители готовят ей сюрприз. Она так хотела побывать в цирке — цирке, где публику веселят задорные клоуны, на арене тешат публику дрессированные собачки и смелые акробаты совершают головокружительные трюки под самым куполом.

Она ни разу до этого не была в цирке. Жизнь Ксении отличалась от жизни ее сверстников. Только потом, после гибели родителей, она поняла, что является наследницей огромного состояния и в один прекрасный день станет главой могущественной корпорации. Тогда же ей казалось вполне нормальным, что они обитают в старинном особняке в Эльпараисо или отправляются в джунгли, где располагался небольшой замок, на самолете или вертолете.

У Ксении имелась комната, полная дорогих игрушек, воспитание девочки было доверено гувернанткам — сначала даме с русскими корнями (родители хотели, чтобы их единственная дочь знала язык предков), затем англичанке и француженке. Ксения привыкла, что обедать приходилось в просторном зале за столом, где им прислуживал расторопный молчаливый дворецкий; она понятия не имела, что у обычных людей нет ничего подобного: ни личного бассейна, где они могли бы плескаться весь день напролет, ни собственного кинотеатра, где демонстрировались все новинки мирового кинематографа, ни гардеробной комнаты, забитой нарядами.

Ксения не понимала, почему родители не разрешали ей отправиться в цирк. Она умоляла их, требовала и под конец пустила в ход проверенное средство — слезы. Но даже это не помогло. И вот гувернантка под страшным секретом сообщила ей, что мама и папа пригласили цирк к ним домой!

Она никак не могла дождаться того дня. Ксении казалось, что еще ни разу она не ожидала собственного дня рождения с таким нетерпением. Поэтому и поездке родителей в Венесуэлу она не придавала большого значения. Ксения уже привыкла к тому, что ее отца часто показывают по телевидению, а фотографии ее мамы регулярно появляются в светских журналах.

Утром, после того как Ксения проснулась и позавтракала (в порядке исключения ей разрешили не спускаться в столовую, а гувернантка принесла ей завтрак — кусок кремового торта и чашку какао в спальню), позвонили родители. Мама сказала ей, что, когда они вернутся в Коста-Бьянку, дочь ожидает сюрприз.

— Ты давно этого хотела, Ксения, — услышала девочка в телефонной трубке ласковый голос. — К нам приедет цирк!

Значит, это правда! Мама добавила, что они вылетят из Каракаса через полчаса, то есть через три часа они придут в Эльпараисо. Всего три часа, и тогда начнется ее праздник!

Три часа пролетели незаметно, и Ксения ждала, что вот-вот откроется дверь и на пороге покажутся родители — седеющий отец и элегантная мама. Девочка была в своей комнате и читала «Алису в Стране чудес». То и дело Ксения посматривала в окно — погода внезапно испортилась, как это часто бывает в Эльпараисо, когда наступает сезон дождей. Им повезло, что столица располагается на побережье, до нее доносились лишь отголоски того урагана, который бушевал над джунглями.

Несколько раз в детскую заглядывала гувернантка, и Ксения бросалась к ней с вопросом о том, не прилетели ли родители. От аэропорта корпорации до их эльпараисского особняка было не больше четверти часа на машине. Гувернантка качала головой и заявляла, что самолет вот-вот съедет: из-за плохой погоды связь с ним прервалась.

Ксения, облаченная в легкое бальное платье, которое было шито специально к ее дню рождения, предвкушала предстоящий праздник. Она знала, что циркачи уже прибыли, они расположились в зале для приемов. Гувернантка сообщила, что приехали и родственники: дядя Николас, брат отца, и его супруга тетя Ингрид с Рудольфом, их капризным и избалованным сыночком, кузеном Ксении. Ксения не любила Рудольфа, тот обожал демонстрировать силу и часто намеренно обижал свою двоюродную сестру. Потом приехала эксцентричная тетя Агата, папина сестра, со своей дочуркой Эрикой. Ксения завидовала Эрике — ее мама была художницей, и они жили в большой квартире, заставленной незаконченными шедеврами, творцом которых была тетя Агата.

В комнату к девочке проникла Эрика — такая же взбалмошная и растрепанная, как и ее матушка. Кузина нравилась Ксении, и они живо принялись обсуждать то, что их ждет во время циркового представления.

— Так когда же прилетят твои родители? — спросила Эрика. Она была на два месяца младше Ксении.

Ксения взглянула на часы. Мама никогда не нарушала своих обещаний. Стрелки показывали половину второго, прошло уже больше пяти часов, а самолет с родителями все еще не приземлился.

О том, что произошло нечто непредвиденное, Ксения стала подозревать через час. Дверь в детскую приоткрылась, возникла тетя Агата — в платье, больше похожем на цветастый балахон, с орхидеями в волосах и массой колышающихся амулетов вокруг шеи.

— Эрика, выйди на минутку, прошу тебя, — промурлыкала тетка.

Ксения спросила, не совершил ли посадку самолет с родителями. Этот невинный вопрос испугал тетю Агату. Она в страхе посмотрела на племянницу и, пробормотав что-то невразумительное, закрыла дверь.

— Я сейчас вернусь, — сказала Эрика и вышла из комнаты. Больше в тот день Ксения кухню не видела. Несколько минут спустя Ксения распахнула дверь и выглянула в коридор — она заметила двух служанок, которые о чем-то перешептывались. Девушки как по команде замолкли, когда увидели юную госпожу.

Ксения спустилась на первый этаж — в малой гостиной она застала нервную тетю Агату, которая пила кофе, дядю Николаса и тетю Ингрид.

— Дорогая моя девочка! — воскликнула тетя Ингрид и всплеснула руками. Ксения знала: если тетка так ведет себя, значит, что-то случилось. Ее супруг пускал сизые клубы дыма из трубки и прихлебывал коньяк.

— Где мои родители? — произнесла Ксения. — Это что, такой сюрприз? Они должны давно быть дома!

Тетя Ингрид попыталась обнять племянницу, но Ксения отшатнулась. Дядя Николай кашлянул и произнес:

— Поверь нам, Ксения, мы тоже обеспокоены тем... тем, что самолет с твоими родителями все еще не призем-

лился. Из-за неблагоприятных погодных условий связь с ним прервалась, когда они вошли в грозовой фронт. Я только что говорил с Каракасом, они вылетели пять с половиной часов назад.

Ксения не слушала дядьку. Тот умел доступно объяснять любые вещи, но Ксении было не до этого. Она чувствовала: случилось непредвиденное, и ее родственники стараются скрыть от нее правду.

— Ксения, родители приготовили тебе сюрприз, — заявила тетя Ингрид. — Чудесное цирковое представление, специально для тебя! Рудольф, проводи кузину в зал для приемов!

Неловкий светловолосый мальчик, двоюродный брат Ксении, поднялся из глубокого кресла. Ксения прошептала:

— Я не хочу никакого цирка! Скажите мне, где мои родители!

Тетя Агата бросилась к племяннице, бормоча что-то утешительное и внося в сложившуюся ситуацию еще больше неразберихи.

Дядя Николас поставил бокал с коньяком на стол и, смотря Ксении прямо в глаза, произнес:

— Ты меня знаешь, Ксения, я предпочитаю горькую правду сладкой лжи. Тебе сегодня исполнилось восемь лет, и ты достаточно большая для того, чтобы с тобой говорили, как со взрослой. Мы все очень обеспокоены тем, отчего самолет с твоими родителями все еще не в столице. Не исключено, что он из-за тайфуна был вынужден совершить аварийную посадку где-нибудь в труднодоступном районе джунглей. Вероятнее всего, именно так и произошло. Они не могут связаться с нами, но их найдут.

И тут хлынул ливень. По окнам малой гостиной забарабанили капли, которые сменились хлесткими гремющими струями. Внезапно потемнело, тетя Агата велела прислуге зажечь свет.

— С ними все будет в порядке, — добавила тетя Ингрид. Когда она волновалась, то сбивалась на родной шведский, и Ксения не могла понять, что же именно тетка хочет сказать. Тетя Агата подошла к девочке и поцеловала ее.

— А теперь отправляйся в зал для приемов, — распорядился дядя Николас.

Ксения попыталась возразить, но дядька, сурово взглянув на нее, заявил:

— Ксения, с твоими родителями все в порядке. Они хотели сделать тебе сюрприз, и ты не имеешь права разочаровывать их. Уверен, что еще до того, как представление закончится, они вернутся в Эльпараисо!

Слова дяди Николаса оказали на Ксению магическое воздействие. Она отчего-то уверилась, что, когда представление подойдет к концу, она вернется в гостиную, где услышит мелодичный смех мамы и низкий голос отца.

Представление, которое дали циркачи, было чарующим. Ксения забыла о том, что ее волновало.

В гостиной она застала тетю Ингрид и тетю Агату. Когда девочка вошла, обе женщины смолкли. Ксении показалось, что она расслышала слова: «Безнадежная ситуация» и «Так жаль Ксению».

Ксении не потребовалось ничего и спрашивать, чтобы понять: самолет с родителями так и не нашелся. Как из-под земли возникла гувернантка. Тетя Агата попросила ее отвести Ксению в детскую.

— Я не хочу! — крикнула та и топнула ногой. — Скажите мне, где мама и папа!

Гувернантке потребовалось приложить невероятные усилия, чтобы заставить девочку покинуть гостиную. Ксения расплакалась, но гувернантка была неумолима.

— Я расскажу маме, как вы со мной обращаетесь! — крикнула Ксения, когда гувернантка, распахнув дверь детской, бесцеремонно втокнула внутрь девочку. Щелкнул замок, и Ксения поняла, что ее заперли.

Она попробовала барабанить в дверь, но это не помогло. Никто не откликнулся на ее крики, никто не обращал внимания на угрозы и не поддавался на просьбы. Надо же такому случиться — в собственный день рождения быть закрытой на ключ в комнате!

Она уснула в кресле и пришла в себя от того, что дверь, скрипнув, отворилась. Ксения, уверенная, что это родители, бросилась к порогу. Но вместо отца или мамы она увидела ненавистную гувернантку, которая держала в руках поднос.

— Где мои родители? — произнесла Ксения. — Что с ними?

Гувернантка, поставив поднос на столик, ответила ровным голосом:

— Ксения, вам необходимо поужинать.

— Я хочу знать, где мои родители! Прошу вас, скажите мне!

Гувернантка, делая вид, что ничего не понимает, выскользнула прочь и заперла комнату. Ксения так и не приоткрылась к еде. Ей стало очень страшно. Ливень за окном перерос в настоящую бурю. А над джунглями бушует тайфун. И самолет ее родителей попал в самый его эпицентр.

Ксения приложила ухо к замочной скважине. До нее доносились отдаленные голоса гувернантки и одной из служанок:

— Бедная девочка... Еще бы, такой шок... Но что я могу ей сказать? Мне велели ничего ей не сообщать... Но сомнений нет... С момента вылета из Каракаса прошло десять часов... Им потребовалось бы самое большее часа три с половиной, чтобы добраться до Эльпараисо... Я слышала, что топлива хватит только на шесть часов... А это значит...

— Ах, неужели с хозяевами что-то случилось? Я буду за них молиться! Их должны найти! Я не верю, что с самолетом что-то произошло! Они совершили аварийную посадку в джунглях. И несчастная Ксения — пережить такое в день рождения!

Ксения заплакала. Она не могла остановить слезы, рыдания душили ее. Почему о ее родителях говорят так, как будто надежды больше нет? Пусть все окажется дурным сном: стоит ей открыть глаза, и наваждение сгинет.

Девочке опять сделалось страшно. Мерцал ночник, в комнате царил полутьма. Ксения забралась на кровать и зажмурилась. Иногда ей казалось, что в комнате обитает чудовище, она слышала его вздохи и стоны. Отец говорил, что это — глупые страхи и чудовищ не бывает, но в тот день Ксения не знала, чему ей верить.

Когда она проснулась, в глаза ей ударило яркое солнце. Наступило утро, погода переменилась, гроза закончилась. Дверь открылась, возник дядя Николас. Он был все в том же костюме, что и накануне. Судя по всему, он так и не ложился спать.

— Доброе утро, Ксения, — произнес он. Девочка бросилась к нему:

— Дядя, что с моими родителями? Вы нашли их?

Дядя Николас нахмурился и ответил:

— Я же просил прислугу не посвящать тебя во все подробности... Ксения, мы исходим из того, что самолет твоих родителей... исчез.

Девочка зажмурилась. В фильмах или книгах, если самолет исчезал, то есть терпел крушение над джунглями, главные герои непременно выживали. А ее мама и папа были, вне всяких сомнений, главными героями. С ними ничего плохого не случится!

— К поискам твоих родителей подключилось Министерство внутренних дел, — продолжал дядя Николас. — Обещаю тебе, что в ближайшие часы их самолет будет найден и они окажутся снова вместе с нами!

Ксения отчего-то не верила дяде. Он вещал ненатуральным бодрым тоном и старался не смотреть ей в глаза.

— Тебе лучше всего находиться в своей комнате, — тоном, не терпящим возражений, заявил дядя Николас. — Когда мы узнаем что-нибудь новое, то немедленно сообщим тебе.

Он вышел прочь, и в двери щелкнул замок. Ксения усеялась на кровать. Как бы ей хотелось, чтобы ее день рождения никогда не наступал! Чтобы родителям не потребовалось лететь в Венесуэлу, чтобы она не осталась одна в Эль-параисо.

Они вернутся, она это знала. Стоит набраться терпения, и родителей найдут — конечно же, живых и невредимых. По-другому и быть не может.

В глубине души Ксения, боясь признаться самой себе, уже не верила, что все будет именно так.

1 ОКТЯБРЯ

— Сеньора Сан-Донато ожидает вас. — Вышколенный дворецкий повел Феликса за собой.

Вот как живет, оказывается, наследница самой крупной изумрудной корпорации в мире! Ксения Сан-Донато обитала в огромном особняке в самом центре столицы небольшого южноамериканского государства Коста-Бьянка. И он специально прилетел из Москвы, чтобы взять у нее интервью.

Его нельзя было удивить роскошью или богатством — Феликсу доводилось бывать во дворцах, принадлежащих новоиспеченным русским миллиардерам. По сравнению с обиталищами многих из них особняк Ксении Сан-Дonato, самой богатой женщины Южной Америки, чье состояние, согласно последним данным журнала «Форбс», приближается к семи миллиардам долларов, представлял собой скромный домик для гостей или охотничье бунгало. Три этажа, двадцать восемь комнат, два бассейна и вертолетная площадка.

Интерьер особняка Ксении Сан-Дonato был сдержанным: обстановка в стиле позднего классицизма, несколько картин (семейство Сан-Дonato коллекционировало импрессионистов), никакой бьющей в глаза роскоши.

Чтобы получить аудиенцию у самой богатой наследницы Коста-Бьянки, ему потребовалось приложить немалые усилия. Незадолго до двадцать пятого дня рождения Ксении многие журналы и телеканалы хотели бы побывать у нее дома и получить эксклюзивное интервью. Еще бы, всего через несколько недель Ксения официально станет главой самой могущественной изумрудной корпорации и в соответствии с завещанием ее погибших много лет назад родителей получит полный контроль над миллиардным состоянием.

Ему повезло: пресс-служба Ксении Сан-Дonato дала согласие на встречу с наследницей. Не последнюю роль сыграло и то, что он — представитель далекой России, той самой страны, откуда в конце девятнадцатого века в экзотическую Коста-Бьянку прибыла юная Ксения Самдевяткова, основавшая изумрудную корпорацию. Труднопроизносимая для костабьянкцев фамилия Самдевяткова претерпела изменения и превратилась в более привычную Сан-Дonato. И нынешняя Ксения, правнучка той самой первой Ксении, согласилась встретиться с московским журналистом.

Дворецкий замер перед массивной дверью и, осторожно постучав и услышав голос хозяйки, ступил в кабинет Ксении.

— Сеньора, прибыл господин Разумовский.

— Рауль, он может войти!

Посторонившись, дворецкий пропустил Феликса в святая святых. Журналист изучил массу статей о Ксении. Ее называли не только самой богатой наследницей Южной

Америку, но и самой красивой. И это, как он мог судить, не было преувеличением.

Ксения Сан-Дonato поднялась из-за старинного стола и вышла навстречу гостю. На ней был белый брючный костюм, темные волосы забраны в аскетичный пучок, на лице — минимум косметики, но она Ксении и не требовалась.

Наследница протянула журналисту руку; Феликс залюбовался ее бездонными зелеными глазами.

— Рада с вами познакомиться, — произнесла Ксения по-русски с легким грассирующим акцентом. — Господин Разумовский, почувствуйте себя как дома!

Она указала журналисту на глубокое кожаное кресло, а сама вернулась к столу.

— Сеньора Сан-Дonato, — произнес журналист, — во-первых, разрешите поблагодарить вас за то, что вы согласились встретиться со мной и ответить на мои вопросы. Читателям нашего журнала, одного из крупнейших в России, будет небезынтересно познакомиться с вами и историей вашей семьи!

— Мне еще не доводилось бывать в России, — сказала Ксения, — но в ближайшие месяцы я намерена наверстать упущенное. После того как я официально буду утверждена в должности президента корпорации, я намерена отправиться в Москву. Ваше правительство хочет обсудить детали возможного участия концерна Сан-Дonato в финансировании проекта по освоению новых алмазных месторождений в труднодоступных районах Юго-Восточной Сибири.

— Значит, вскоре нам представится уникальная возможность встретиться с вами в русской столице, — улыбнулся Феликс.

Она понравилась ему. В ней чувствовалась порода. Он не знал, сколько в мире женщин, которые в возрасте неполных двадцати пяти лет стоят у руля крупного семейного предприятия. Итак, Ксения Сан-Дonato закончила Эльпараисский университет, стажировалась в США, Великобритании и Франции. Молодая красавица, которая не тратит свою жизнь на бесконечные вечеринки, однообразные приемы и сомнительные развлечения. Молодая красавица, которая часто появляется в гламурных журналах или в ре-

портажах светской хроники, причем никогда в качестве персонажа скандала. Молодая красавица, которая намеревается выйти замуж за отпрыска богатого греческого семейства, владеющего танкерной флотилией.

— Не исключено: на данный момент моему пресс-секретарю поступило две или три дюжины заявок на интервью со мной во время поездки в вашу столицу, — ответила Ксения Сан-Донато.

Она взглянула на часы, и Феликс понял — наследница миллиардов не намерена тратить на него больше согласованных тридцати минут.

— Сеньора Сан-Донато, — начал журналист, — каково вам ощущать себя в роли одной из самых богатых женщин в мире?

Ксения подумала, что отдала бы все свои деньги и власть за то, чтобы ее родители остались в живых.

— Скажу честно, я привыкла к этому, — ответила она. — Многие уверены, что деньги дают свободу. К сожалению, в моем случае это не так. Ведь будь я обыкновенной девицей двадцати пяти лет от роду, выпускницей экономического факультета университета, только что начинающей карьеру в крупной корпорации, вы вряд ли бы захотели получить у меня интервью, господин Разумовский?

— Согласен, — подхватил журналист, — а как вы относитесь к тому, что в начале этого года единогласно были признаны самой элегантной и стильной женщиной Коста-Бьянки?

Ксении не было дела до шумихи вокруг ее имени в газетах.

— Мне льстит признание моих заслуг, — парировала она.

— Сеньора Сан-Донато, поведайте нашим читателям о своем семействе.

Ксения едва сдержала вздох разочарования. В который раз ей приходится пересказывать одно и то же. Причем версия для прессы значительно отличалась от реального положения вещей.

— Самолет моих родителей исчез во время грозы над джунглями почти семнадцать лет назад, — произнесла ровным голосом Ксения. — Это была настоящая трагедия. И без поддержки моих родственников я бы ни за что не смогла справиться с шоком, который пережила в те дни.